

ПОЛИТИКА

Р.В.Костюк

Новые левые в современной Латинской Америке

В данной статье проанализирован феномен новых левых политических субъектов в странах Латинской Америки (при этом в центре внимания оказываются эквадорский, перуанский и чилийские примеры). Автор показывает, что на фоне системного кризиса традиционного международного и латиноамериканского левого движения возникли объективные и субъективные причины появления новых левых партий и движений. Новые левые на современном этапе исповедуют ряд общих политических принципов, исследованных в статье. Наиболее влиятельные из этих сил располагаются левее социал-демократии. В статье рассматриваются отношение новых левых политических формаций к проблематике единства левых сил и электоральные успехи перуанских, эквадорских и чилийских левых в последнее время; особое внимание уделяется особенностям данных политических проектов.

Ключевые слова: новые левые, Латинская Америка, партия, политика, проект, выборы.

DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2

Статья поступила в редакцию 05.04.2022.

Статья подготовлена при поддержке РНФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

Партийно-политическая карта Латинской Америки продолжает «бурлить», в самых разных политических спектрах возникают новые субъекты в виде партий или движений. Сегодня ведущие страны региона — Бразилию и Мексику — возглавляют президенты, еще недавно представлявшие партии, считавшиеся маргинальными. К власти в Сальвадоре, Перу и Чили пришли силы, которые невозможно соотнести с понятием «традиционная партия». И эти примеры можно продолжать.

Задача данной статьи — выявить характерные черты деятельности новых политических акторов на левом фланге в некоторых государствах Латинской Америки. Используя методологию историзма, сравнительного

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, rouslan_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7396-9854>).

анализа, контент- и ивент-анализа, автор обращается к примерам Эквадора, Перу и Чили. Именно в этих странах на левом фланге в последнее время наиболее активно проявились новые политические субъекты. В Перу и Чили эти политические формации пришли к власти, тогда как в Эквадоре они являются ведущей оппозиционной партией.

С учетом того, что речь идет о современном периоде новейшей истории (автор рассматривает политические силы, окончательно оформившиеся в своем нынешнем виде не раньше, чем за последние десять лет), логично, что главными источниками для данной работы являются партийные материалы, включая программы и политические принципы новых левых партий (в частности, тексты программ эквадорских, перуанских и чилийских партий), а также материалы СМИ.

В принципе исследование тематики генезиса и формирования новых левых политических сил в Латинской Америке имеет в латиноамериканистике сложившиеся традиции. В частности, это связано с коминтерновской тематикой [1; 2; 3] и анализом созданных в 1920-е годы компартий в отдельных странах региона [4; 5; 6; 7]. В последние годы появился ряд работ, где уже исследуется непосредственно развитие «новых левых» в 1960—1970-е годы [8, pp. 1-25; 9, сс. 66-80; 10]. Однако, учитывая, что мы будем анализировать современное левое движение Латинской Америки, мы можем говорить о существовании определенной историографической лакуны в вопросах изучения актуальных латиноамериканских новых левых.

Правда, в начале XXI в. появился ряд фундаментальных научных работ, в частности, коллективный труд «Новые левые в Латинской Америке» [11] или (также общая) работа «Возрождение латиноамериканской левой» [12], в которых исследованы причины возникновения новых левых политических субъектов в самом начале XXI столетия, говорится о соотношении сил внутри левого движения Латинской Америки, анализируются его социальная база и идеологическая эволюция. Однако, еще раз подчеркнем, что в данной статье мы будем вести речь именно о современных примерах латиноамериканских новых левых.

НОВЫЕ ЛЕВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ

На протяжении многих десятилетий в международном левом движении доминировали два основных направления — социал-реформистское и коммунистическое. В целом в мире, да и в Латинской Америке в XX в. наиболее сильными, крепкими позициями в левом движении обладали или социал- (национал)-реформистские силы, или партии коммунистической традиции. При этом уже во второй половине XX в., в частности, под влиянием событий 1968 г., в мире и, соответственно, в Латинской Америке стали появляться новые политические партии и движения левой направленности — крайне левые (в основном троцкистские и маоистские) или левосоциалистические партии, в 1970—1980-е годы возникли также различные «зеленые» партии.

Кризис традиционной социал-демократии и крах мировой социалистической системы в 1980-е годы еще сильнее повлияли на изменение соотношения сил в левом движении и привели к его большей фрагментации. Многие исследователи считают — применительно к региону Латинской Америки, — что закат «старых» левых пришелся на конец 1980-х — начало 1990-х годов. Причинами этого стали шок после распада Советского Союза и социалистического лагеря, а также поражение никарагуанских сандинистов на всеобщих выборах 1990 г. [11, с. 100] Эту точку зрения разделяют многие латиноамериканские левые, для которых данные события действительно имели существенный разрушительный эффект. Здесь следует иметь в виду, что «исторически латиноамериканская левая была замыслена в идеологических терминах как движение социалистического и особенно марксистского вдохновения» [12, р. 4]. Соответственно, логичным представляется тот факт, что поражение «коммунизма» в глобальном масштабе повлекло за собой негативные последствия для всей латиноамериканской левой, а не только ее марксистско-ленинской составляющей.

Процесс самоидентификации внутри латиноамериканской левой как в целом, так и на национальном уровне, в связи с этими процессами лишь ускорился. Это происходило параллельно с аналогичными процессами в международном левом движении. С одной стороны, провал советского и коммунистического проекта означал номинальное усиление социал-демократов, что отразилось в заметном расширении рядов Социалистического Интернационала за счет различных партий, в том числе и не имевших левоцентристских идейно-политических корней. С другой стороны, в разных странах Западного полушария стали появляться новые политические акторы, относившиеся как к умеренно левому спектру, так и к числу радикальных левых. Если посмотреть на число партий и движений, участвующих сегодня в едином интернациональном объединении латиноамериканских левых — Форуме Сан-Паулу (*Foro de São Paulo, FSP*), то мы увидим, что от отдельных стран в него входят десять и более национальных партий; многие из них появились уже в конце XX — начале XXI в. Это относится к партиям различного политического спектра — крайне левым, марксистско-ленинским, левопопулистским, радикальным левым [13, р. 153]. В ряде стран, например, в Мексике, Перу, Эквадоре, Чили и других государствах, это способствовало серьезному видоизменению соотношения сил в левом лагере [14, сс. 256-288]. Похожие процессы имеют место в самых разных частях планеты. В современной Европе, например, в качестве знаковых примеров новых левых политических субъектов, превратившихся в серьезную политическую силу в своих странах, можно назвать испанскую партию Мы можем (*Podemos*) и французскую Непокоренную Францию (*La France insoumise*) [15].

Следует согласиться с точкой зрения коста-риканской исследовательницей Синди Калво Салазар о том, что продолжает существовать «множественность социальных баз и политических программ этих новых левых» [16, р. 62]. Однако появление в 2010-х годах новых левых политических формаций необходимо интерпретировать как поиск ответов на вызовы как неолиберализма и правоконсервативных сил, так и на упадок традицион-

ных левых, потерю ими поддержки народных слоев, ослабление социальной связки с трудящимися и их организациями. Во второй половине XX в. появлявшиеся новые левые политические субъекты, как правило, по своим идейно-политическим характеристикам представляли собой силы, расположенные между коммунизмом и социал-демократией. Подобная характеристика в целом справедлива и для наших дней.

Как и в прошлом, эти новые игроки на левом фланге латиноамериканской политики поднимают актуальные и острые вопросы, эффективно ответить на которые по разным причинам не в состоянии более традиционные партии. В частности, характерной темой является «продвижение равенства между личностями и группами (будь они социальными классами или расовыми, этническими, гендерными группами и т.д.), основанного на горизонтальном видении общества» [17, р. 23]. Важным направлением идеологии и политической стратегии современных новых левых является и борьба за социальные гражданские права наиболее уязвимых групп населения — женщин, молодежи, маргинальных слоев, представителей коренных народов, афроамериканцев и т.д. Выступая против доминирования корпораций и частнокапиталистических отношений в сфере экономики, современные новые левые Латинской Америки все же занимают менее этатистские позиции, чем, скажем, традиционные коммунисты. В большей степени они делают акцент на социальной и солидарной экономике, кооперативном секторе, развитии общественных форм собственности. Большую роль в их политических проектах играет вопрос о демократизации и совершенствовании общественных служб при ясном понимании, что образование и здравоохранение должны быть бесплатными, и доступ к ним необходимо предоставить абсолютно всем гражданам. Принципиальное значение в стратегиях новых левых сил Латинской Америки имеет проблема качественного развития демократии, глубокой демократизации и реформирования политических институтов, развития и углубления норм партисипативной и локальной демократии. Как и в случае с современными радикальными левыми в Западной Европе, новые левые формации в Латино-Карибской Америке уделяют серьезное внимание проблемам охраны окружающей среды и противостояния угрозам климатических изменений.

В ряде случаев в латиноамериканских странах, как уже отмечалось, у власти оказывались именно новые политические игроки левого движения. Как отмечает мексиканский исследователь Карлос Море́йра, главными дилеммами новых левых сил, оказавшихся у власти в национальных государствах, стали следующие: гомогенность или неоднородность? Минималистская демократия или демократия участия? Сокращение бедности или сокращение социального неравенства? Больше рынка или больше государства? [18, pp. 37-50]. Следует отметить, что опыт стран оси «социализма XXI в.» в данном случае явно неоднозначен. В данном случае мы имеем в виду те государства, в которых в начале XXI столетия к власти пришли новые политические силы, — Венесуэлу и Эквадор. Хотя поначалу в этих странах были заметно сокращены бедность и нищета, проводилась довольно активная социальная политика, начаты широкомасштабные общественно-политические преобразования, имели место и процессы бюрократиза-

ции политических режимов, сокращения плюрализма, явные неудачи и провалы в социально-экономической сфере, которые привели к тому, что «экономика этой страны [Венесуэлы] находится практически в состоянии свободного падения» [19, с. 74].

Правый поворот на латиноамериканском пространстве явился, в том числе, и реакцией на определенные неудачи правительственных левых в отдельно взятых государствах. При этом речь шла не только о традиционных левых и левоцентристских партиях, хотя, в первую очередь, именно о них. На актуальном этапе латиноамериканской истории мы наблюдаем разнонаправленные общественно-политические процессы, включающие в себя, в частности, и новый левый поворот. Можно сделать вывод о том, что «в последние годы социальные движения и левые партии в Латинской Америке проявились как сила, которая действует параллельно с новейшей историей региона» [17, р. 11]. Но если данный тезис верен, то это во многом связано именно с фактором подъема современных латиноамериканских новых левых.

ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ВОССТАНОВИТЬ ПРОЦЕСС «ГРАЖДАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Если мы вправе говорить о ведущем на сегодня левом движении в Эквадоре — Движении гражданской революции (*Movimiento Revolución Ciudadana, RC*) как о новом политическом образовании, получившем юридический статус как политическая партия в 2016 г., нужно признать, что значительная часть актива этой политической силы тесно связана с историей созданного в 2006 г. левопопулистского и антиимпериалистического Альянса Гордая и суверенная страна (*Alianza PAIS — Patria Altiva I Soberana*), с помощью которого Рафаэль Корреа (2007—2017) трижды побеждал на президентских выборах в Эквадоре. По сути, *Alianza PAIS* являлся партией власти в Эквадоре. Именно при решающей роли *PAIS* Р.Корреа в указанное десятилетие осуществлял в Эквадоре процессы конституционной, экономической, социальной, культурной и гражданской революции.

В политико-идеологическом плане, на деле, *PAIS* защищал довольно смешанную доктрину, сочетавшую левопопулистские, радикально-социалистические, патриотические и антиимпериалистические установки и ценности [20]. В общем и целом внутреннюю и внешнюю политику Корреа исследователи относят к парадигме «социализма XXI в.». Однако, сравнивая эквадорские реалии второго десятилетия XXI столетия с происходившим, к примеру, в Венесуэле и Боливии, можно сказать, что эквадорская модель социалистических преобразований носила все же более мягкий и умеренный характер. Немаловажным фактом является то, что, с точки зрения президента Корреа, социализм XXI в. «кардинально отличается от этатизации средств производства и традиционного социализма» [21]. Главным лозунгом правления Корреа был слоган «гражданская революция». В эти годы целью социализма, целью «гражданской революции» в Эквадоре называлось «получить... пятнадцать миллионов предпринимателей» [22, р. 3].

В то же время в период президентства Корреа имели место крупные государственные инвестиции в инфраструктуру, строительство дорог, социальное развитие. Заметно расширились государственные расходы на здравоохранение и образование. Качественно сократился уровень преступности, в Эквадоре отступили бедность и нищета. Отметим, что в отличие от левых лидеров Венесуэлы, Боливии и Никарагуа Корреа отказался от практики постоянного переизбрания на высший государственный пост, поддержав на выборах 2017 г. кандидатуру своего вице-президента Ленина Морено (2017—2021).

Однако для судьбы самой «Гражданской революции» этот выбор имел роковые последствия: Л.Морено достаточно быстро отказался от прежней внутренней и внешней политики, сделав выбор, по сути, в пользу социал-демократического «третьего пути». Сторонники «Гражданской революции» во главе с самим бывшим президентом Эквадора Р.Корреа вскоре порвали с Л.Морено, встав на путь формирования собственной политической партии — вне структуры *Alianza PAIS*. Столкнувшись с юридическими препятствиями, корреисты несколько раз были вынуждены переименовывать свою организацию, прежде чем выбор был сделан в пользу *RC*.

Политическая идеология Движения была основана на приверженности принципам социального прогресса, антинеолиберализма, суверенизма, демократического социализма, антиимпериализма и «социализма XXI в.» Даже если суд, приговорив заочно Корреа по делу о взяточничестве к 8 годам заключения и 25-летнему запрету (!) на занятие государственных должностей, поставил заслон на участие самого основателя и фактического вожака *RC* в президентских выборах 2021 г., «фактор Корреа» сыграл значительную роль в электоральной кампании перед всеобщими выборами.

Кандидат *RC*, а также более широкой левой социально-политической коалиции — Союза надежды (*Unión por la Esperanza, UNES*), созданного в 2020 г., экономист, министр образования в 2015—2017 гг. Андрес Араус выступал в предвыборный период как очевидный «человек Корреа». Набрав в первом туре президентских выборов 32,2%, он уступил во втором туре консервативному кандидату Гильермо Лассо (2021 — н/в). Однако в ходе законодательных выборов *UNES* занял безусловное первое место с 32,2% голосов. На сегодня именно *RC* является самой влиятельной политической партией страны, поскольку в нее входят 45 из 137 парламентариев. Кроме того, около 200 тыс. эквадорцев являются членами *RC* [23]. *RC* продолжает руководить коалицией *UNES*, контролирует массовые оппозиционные крестьянские, женские и индейские организации и движения. Располагая поддержкой почти трети электорального корпуса, *UNES* во главе с *RC* обладает, таким образом, обширной социальной базой. Поддержка *UNES* и *RC* весьма значительна в бедных слоях населения, среди крестьян, женщин, значительной части коренного населения, в рабочем классе Эквадора. Во время мощных социальных протестных выступлений индейских ассоциаций против правительственной политики в июне 2022 г. местные организации *RC* сыграли важную роль.

Личность самого Р.Корреа и после всеобщих выборов 2021 г. продолжает оставаться крайне важным, ключевым фактором для деятельности левой оппозиции. В частности, Корреа является лидером всего *UNES*. Для акту-

альной политической стратегии *РС* значимы исторические отсылки к периоду президентства Корреа и парадигме «Гражданской революции». Так, в принятом в августе 2021 г. политическом документе *РС* содержится призыв «восстановить исторический процесс... означающий восстановление такой социальной перспективы, в которой мы жили в течение победного десятилетия», т.е., в 2007—2017 гг. [24, р. 2]

Несмотря на «молодость», политический вес «партии Корреа» представляется достаточно значимым. *РС* принимает участие в деятельности *FSP* и на актуальном этапе может считаться одним из ведущих членов этого международного левого объединения. В идейно-политическом плане *РС* отстаивает широкое восприятие социалистической альтернативы. Само *РС* определяет собственное «политическое лицо» следующим образом: «Мы являемся современной левой, плюралистической, гуманистической и экологической организацией, мы считаем себя антиколониальным и антикапиталистическим, прогрессивным политическим движением...» [25, р. 2].

Желая придать парадигме «гражданской революции» новую силу на актуальном историческом этапе, *РС* не ограничивается лишь данной принципиальной задачей. Как и в случае многих левопопулистских южноамериканских политических субъектов, для политической стратегии *РС* весьма важна идея продвижения концепции «общества добродожития» (*Buen Vivir*), которую в свое время на президентском посту энергично отстаивал сам Корреа. В одном из политических документов *РС* констатируется: «Боремся за то, чтобы построить общество «добродожития», где каждое сообщество и человек могут решать свою судьбу и участвовать в жизни общества в соответствии со своими действиями, путем устранения неравенства, возникающего из-за разницы в уровне материального положения, происхождения, пола, расы...» [24, р. 2]. Лозунг «добродожития» синонимичен для «политической философии», отстаиваемой сторонниками Корреа, торжеству социальной и экономической демократии, а также преодолению социальной несправедливости.

С учетом того, что многие оппоненты *РС* и *UNES*, включая тех, кого относят в Эквадоре к левоцентристскому и радикальному левому флангам, открыто упрекали Корреа в том, что во время пребывания на посту главы государства он допускал персоналистские, если не авторитарные «загибы», обвиняя прежнюю власть в «нападках на общественные свободы» [26, р. 13], логично, что в современной политической стратегии *РС* тема защиты представительной демократии и прав человека (прежде всего от конкретных действий правительства Г.Лассо) занимает важное место. Вместе с тем для *РС* значимым представляется выведение демократии из чисто парламентской, представительной ниши: «Мы выступаем за построение демократии, базирующейся на индивидуальной и коллективной свободе, ведущей роли каждого гражданина, сила которого основывается на трансформационной социально-политической субъектности...» [25, р. 7].

СВОБОДНОЕ ПЕРУ: МАРКСИСТСКАЯ ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА?

Латиноамериканские социологи и политологи, видимо, еще долго будут изучать феномен партии Свободное Перу (*Perú Libre, PL*). Сегодня

очевидно, что на фоне глубочайшего политико-институционального кризиса в Перу, сложной социально-экономической ситуации и провала «исторических» левых и левоцентристских партий партия, учрежденная в 2013 г. под названием *Perú Libertario* (с 2019 г. принявшее нынешнее название), возглавляемая врачом, дважды избиравшимся губернатором Хунином Владимиром Роем Серроном Рохасом, за несколько лет превратилась в самую популярную левую силу страны, а с 2021 г. — в самую влиятельную политическую партию Перу.

Темпы электоральной динамики *PL*, действительно, потрясают. Еще в 2020 г. на выборах в Национальный конгресс эта партия получила лишь 3,4% голосов и ни одного депутатского мандата, тогда как на всеобщих выборах 2021 г. она заняла общее первое место с 15,4% голосов, что принесло 37 депутатских мандатов. Однако, помимо того, что партию представляют еще один региональный губернатор и пять провинциальных алькальдов, гораздо более весомой политической победой *PL* стало то, что на президентских выборах 2021 г. ее кандидат — учитель и профсоюзный активист Педро Кастильо (2021 — н/в) — сумел одержать победу над кандидатом правопопулистских сил Кейко Фухимори, набрав во втором туре 50,13% (или более 8,8 млн) голосов [27]. После приведения П.Кастильо к президентской присяге в новом левом правительстве Перу именно *PL* стало играть решающую роль.

Партийная идеология *PL* носит своеобразный характер, в известной степени она может считаться «плюралистичной», поскольку объективно в рядах этой партии — под знаменами «социализма XXI в.», антиимпериализма, суверенизма и левого патриотизма — находятся сегодня как коммунисты, так и радикальные социалисты. Сам генеральный секретарь *PL* В.Серрон Рохас определяет партию одновременно как «левосоциалистическую, марксистско-ленинскую и мариатегистскую» [28]. На сайте *PL* можно встретить как материалы современного международного коммунистического движения, так и отсылки к его истории. Регулярно подчеркивая свой антиимпериализм и интернационализм, *PL* высказывается в защиту латиноамериканских левых режимов, одновременно выступая в поддержку народного измерения латиноамериканской интеграции.

Анализ результатов президентских и законодательных выборов в Перу в 2021 г. показывает, что *PL* является классовой политической силой не только на словах. За ее кандидатов голосовали прежде всего представители народных слоев — малоземельные крестьяне, бедные индейцы, промышленные рабочие, в частности, знаковым стал успех *PL* в шахтерских регионах. Некоторая умеренность принимаемых с подачи депутатов *PL* в 2021—2022 гг. законопроектов может вызывать справедливые вопросы о политической линии этой партии, но здесь необходимо помнить, что в перуанском конгрессе отсутствует явное левое большинство, что вынуждает и президентский лагерь в целом, и конкретно руководство *PL* искать реальные компромиссы с представителями более умеренных политических кругов.

Во время предвыборной кампании перед всеобщими выборами 2021 г. агитация и П.Кастильо, и самой *PL* в значительной степени строились на лозунгах расширения демократии и окончательного разрыва с политиче-

скими реалиями «фухиморизма» и неолиберализма. *PL* решительно выступила в защиту децентрализации и развития федеративного начала. Кастильо, сам являющийся политиком левосоциалистического направления, несколько раз повторил предложение «изменить Конституцию» и заявил, что, если он выиграет выборы, «через шесть месяцев он назначит референдум для избрания Национального учредительного собрания, ответственного за разработку проекта нового основного закона» [29]. *PL*, как и другие радикальные левые силы Перу, энергично поддерживает идею конституционной реформы в стране.

Будучи «марксистско-ленинской» партией, *PL* выступает за решительный разрыв с неолиберализмом так же и в социально-экономической области. В качестве альтернативы социальной рыночной экономике, на протяжении многих десятилетий поддерживавшейся ключевыми политическими силами перуанского государства, партия выдвигает модель «народной рыночной экономики», которая должна отвечать интересам народа. Государство, выступая одновременно как организатор планирования, производства, инноваций и регулятор рынков, «должно стимулировать создание богатств, при условии, что они не ведут к эксплуатации, торговле людьми, ущемлению трудовых прав...» [30, р. 14].

В отличие от большинства современных левых партий Латинской Америки *PL* в своей программе довольно критически оценивает формальное гендерное равенство в образовании, легализацию аборт без медицинских показаний, эвтаназию или однополые браки, что говорит о наличии «социального консерватизма» как в руководстве *PL*, так и среди избирателей партии. В то же время для политических установок *PL* характерна очень четкая социальная повестка. Так, ныне ведущая «партия власти» в Перу последовательно выступает за повышение в два раза государственных расходов на образование, запуск национальной программы ликвидации неграмотности, достижение на всех уровнях универсальной бесплатной системы образования. В программе *PL* также утверждается, что здравоохранение в Перу должно превратиться в «универсальную, единую, бесплатную и качественную систему» [30, р. 22]. Сам феномен возникновения и быстрого прогресса *PL* показывает, что в современной Латинской Америке в качестве новых субъектов вполне могут возникать новые политические марксистские партии коммунистической традиции.

Однако, будущее самой *PL* сегодня выглядит не совсем понятно, поскольку в середине 2022 г. партийное руководство, обвинив П.Кастильо в отсутствии партийной дисциплины и проведении «плохой» политики, фактически отказало главе государства в поддержке и предложило ему подать в отставку.

В Перу в 2010-е годы как самостоятельная тенденция проявились и новые левосоциалистические формации. Так, с 2013 г. действовал Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*) как объединение различных радикальных левых структур, располагавшихся в идейно-политической системе координат между традиционным коммунизмом и социал-демократией. Кандидат *FA* на президентских выборах в 2016 г. Вероника Мендоса заняла третье место с результатом в 18,7% голосов, а на парламентских выборах *FA* получил около 14% голосов, что позволило альтернативным левым провести в Национальный конгресс 20 представителей [31, с. 112]. Однако в дальней-

шем наблюдается резкий спад электоральной популярности *FA*: на законодательных выборах 2020 г. он сумел заручиться лишь поддержкой 6,2% голосов, а уже в 2021 г. и вовсе показал мизерный результат, не преодолев барьер, необходимый для прохождения в конгресс.

Спад популярности *FA* в значительной степени объясняется тем, что наиболее известный и популярный левосоциалистический политик В.Мендоса в 2017 г. инициировала создание собственного политического движения «Новое Перу» (*Nuevo Perú, NP*), в которое вошли десять конгрессменов от *FA*, создавшие собственную депутатскую группу. На всеобщие выборы 2021 г. *NP* и ряд радикальных левых и коммунистических партий создали коалицию «Вместе за Перу» (*Juntos por el Perú*), главенствующая политическая роль в которой принадлежит *NP*. В первом туре президентских выборов Мендоса получила 7,9% голосов, а ее коалиция на выборах в Национальный конгресс — 6,6%, что принесло ей пять депутатских мандатов. Перед вторым туром президентских выборов и коалиция в целом, и *NP* однозначно поддерживали кандидатуру П.Кастильо.

Вдохновляясь идеями прогрессизма, демократического социализма, антифухиморизма и феминизма, *NP* выступает за построение нового справедливого общества: «Мы хотим построить новое Перу в новом мире, в котором отношения между людьми основаны на сотрудничестве и солидарности, в котором мы все признаем друг друга равноправными и ценим наше общее разнообразие» [32]. Социально-экономические предложения *NP* принципиально не отличаются от идей *PL*, в целом соответствуя радикально-социалистической идеологии. В программе движения об этом говорится следующее: «Нам нужна экономика на службе народа и страны, экономика с производственной диверсификацией, чтобы преодолеть зависимость от добычи и срока годности сырья и создать рабочие места» [33, р. 6].

После всеобщих выборов 2021 г. *NP* поддерживает политику исполнительной власти во главе с П.Кастильо; коалиция *Juntos por el Perú* получила представительство в новом перуанском правительстве, хотя радикальные социалисты выступают за осуществление более последовательной левой политики в социальной и экономической сфере. Однако, по уровню политического влияния *NP* заметно уступает *PL*.

ЧИЛИЙСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ЛЕВЫЕ: ПУТЬ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАРГИНАЛОВ ДО ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КОАЛИЦИИ

Президентские и парламентские выборы конца 2021 г. в Чили, как и состоявшиеся до этого выборы в Учредительное собрание, задачей которого была разработка нового Основного закона страны, со всей очевидностью продемонстрировали размах кризиса традиционных левоцентристских и правоцентристских политических партий, сменявших друг друга у власти на протяжении более чем 30 лет. Выборы 2021 г. принесли новые голоса политическим коалициям и партиям, относящимся к более радикальным спектрам, включая левый.

Еще в 2017 г., незадолго до президентских и парламентских выборов в стране, новые радикальные левые силы Чили создали свою коалицию — Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*), кандидат от которой Беатрис Санчес

достойно выступила на президентских выборах, заняв третье место и получив 20% голосов избирателей. *FA* выдвинула целую серию альтернативных левых инициатив, отличающихся от подходов традиционных левых и левоцентристских партий: продвигать инклюзивное управление в страну, где серьезно относятся к проблемам защиты окружающей среды и таких социальных прав, как права на образование и здравоохранение; отказаться от экономической неолиберальной политики и двигаться к социалистической модели развития; создать альтернативу левоцентристским и правоцентристским правительствам; гарантировать политическую независимость от влияния власти корпораций; построить в стране партисипативную демократию [34, р. 6] В состав *FA* вошли различные радикальные левые формации, в том числе созданная в 2018 г. альтернативная и либертарианская левая партия Социальная конвергенция (*Convergencia Social, CS*).

В период второго президентства Себастьяна Пиньеры (2010—2014, 2018—2022) на фоне массовых социально-экономических протестов и движения за созыв Учредительного собрания (особенно в 2019—2020 гг.) происходило наращивание политического потенциала радикальных левых, которые выступали не только как сила, «оспаривающая» общественно-политический строй, но и как течение, способное предложить Чили новый и альтернативный как неолиберализму, так и социал-либерализму путь развития. Данная тенденция имела место на фоне углубляющегося кризиса традиционных политических акторов в Чили и других странах Латинской Америки. По мнению швейцарской исследовательницы Янины Велп, указанная проблема заключается, в частности, в таких факторах, как персонификация политических партий, «диктатура опросов», «ассемблейский плебисцитарный миф», а также в феномене «турбополитики» [35, pp. 298-299]. Именно новым политическим субъектам — как левым, так и правым — оказалось легче и удобнее принять вызовы, связанные с кризисом партийно-политической системы.

Для *CS*, как и иных новых левых политических субъектов Чили на современном этапе, характерны широкая децентрализация, демократическое управление, наличие коллективного руководства. Внутри партии действуют различные социально-политические фронты, включая студенческий, рабочий, феминистский, фронт культуры и т.д. [36]. В заседаниях партийных комиссий на региональном и национальном уровнях регулярно вовлекаются рядовые члены партии. В свою очередь, отдельные внутрипартийные направления имеют возможность предлагать собственные проекты генеральной резолюции на съездах *CS*, что также говорит о наличии реальной внутрипартийной демократии. Все это способствовало росту численности партии; к апрелю 2022 г. в *CS* состояли порядка 37,5 тыс. человек; при этом почти половину членов *CS* составляют женщины [37].

Партия отстаивает идею соединения борьбы за демократический и социалистический путь развития для страны. В партийных принципах заявляется: «Партия *Convergencia Social* является политической организацией граждан и гражданок, приверженных достижению социалистического, демократического, свободного и феминистского общества, начиная с укрепления и углубления экономической, социальной и институциональной демократии» [38].

В политической стратегии *CS* в гораздо большей степени, чем у других левых партий Чили и в целом Латинской Америки, знаковое место занимает тема продвижения общественных свобод, которые, с точки зрения исповедуемой партией идеологии, в полной мере соответствуют концепции «доброжития», разделяемой многими радикальными левыми в Латинской Америке. Как отмечается в тексте партийных принципов *CS*, «наша партия исходит из ценностей свободы, полного равенства всех слоев чилийского общества и приверженности борьбе со всеми формами дискриминации и коррупции во всех формах...» [38].

Но, безусловно, наращиванию политического потенциала *CS* способствует и персональный фактор, поскольку основателем партии и ее лидером вплоть до конца 2021 г. был известный радикальный левый парламентарий, в прошлом студенческий лидер Габриэль Борич, личная популярность и «медиатизация» которого заметно пошла вверх на фоне мощных социально-политических выступлений оппозиционных сил в конце 2010-х годов. Г.Борич и *CS* активно поддерживали создание в 2021 г. широкого политического альянса радикальных левых сил «Я одобряю достоинство» (*Apruebo Dignidad, AD*). Вначале, выступая как кандидат от своей партии и от *FA* на общих праймериз *AD*, он получил «инвеституру» для борьбы за президентский мандат на выборах 2021 г. Затем, на президентских выборах, набрав в первом туре 25,8% голосов (второе место), во втором, благодаря мобилизации левоцентристского электората, Борич с почти 55,9% голосов нанес поражение кандидату крайне правых сил Хосе Антонио Касту. Таким образом, по «политическому профилю», Борич (2022 — н/в) стал самым левым президентом Чили после Сальвадора Альенде (1970—1973).

В отличие от таких стран, как Эквадор или Перу, для современных новых левых в Чили практически не свойственны левый популизм и классическая персонификация политической стратегии. В то же время не подлежит сомнению тот факт, что личность Борича способствовала повышению политического рейтинга собственно *CS*. После всеобщих выборов 2021 г. эта партия заметно увеличила свое представительство в Конгрессе (десять человек). Кроме того, семь представителей партии работают сегодня в Учредительном собрании.

Отметим, что, принадлежа к числу тех политиков, которых относят к радикальному левому политическому спектру, Борич, как и его товарищи по *CS*, остаются на демократических левых позициях. Так, указывает американский политолог Роберт Л.Фанк, «Борич часто оппозиционен тому, что Коммунистическая партия поддерживает (и наоборот) — от его оппозиции венесуэльскому, кубинскому и никарагуанскому режимам до его поддержки в ноябре 2019 г. межпартийного соглашения, которое трансформировалось в движение текущего конституционного процесса» [39].

Еще одним примером нового левого субъекта в партийно-политической жизни Чили, возникшим за последнее десятилетие, является довольно децентрализованная Социальная зеленая регионалистская федерация (*Federación Regionalista Verde Social, FRVS*), созданная в 2017 г. под лозунгами социального экологизма, прогрессизма, партисипативной демократии и феминизма. Внутри общего блока *AD FRVS* участвует по линии возглавля-

емой коммунистами коалиции Достойное Чили (*Chile Digno*). На данный момент *FRVS* имеет в своих рядах двух депутатов, двух сенаторов и также четырех членов Учредительного собрания. Широкий уровень децентрализации и демократичности в деятельности федерации связан с тем, что *FRVS* сама по себе возникла как феномен соединения различных левозкологистских партий и движений. Для ее политической стратегии важными принципами являются продвижение устойчивого развития, расширение институциональной децентрализации в стране, усиление общественного контроля за принятием решений [40, p. 1].

Так же, как и в случае с рассматриваемыми новыми левыми партиями Перу, чилийские новые левые политические субъекты после победы на президентских выборах их кандидата оказались в статусе правительственных. С марта 2022 г. и *CS*, и *FRVS* представлены в национальном правительстве.

Подводя итоги сказанному выше, следует отметить, что приведенные примеры — единственные. Новые левые политические формации в последние годы проявили себя и в ряде других государств региона, включая, в частности, Колумбию, Парагвай и Венесуэлу. Однако в рассматриваемых в статье случаях эти партии стали не просто важной частью национального левого движения, но и сумели превратиться или в правительственные, или, как в Эквадоре, в ведущую силу оппозиции.

При всех естественных различиях (особенности и специфика национальных политических систем, идеологические и организационные нюансы, различное политическое происхождение и т.д.) все же можно выделить несколько общих моментов, которые применимы к нашим примерам. Так, практически во всех случаях (за исключением перуанской *PL*) речь идет о политических силах, располагающихся на «политической карте» своих стран не только явно слева от социал-демократии, но и правее традиционного «марксизма-ленинизма». Таким образом, современные новые левые в Латинской Америке в определенной степени продолжают традиции прошлых поколений. Важно, что, несмотря на молодость данных формаций, они сумели овладеть определенной электоральной базой и оказывают влияние на деятельность социальных движений в своих странах. Еще одним общим фактором их деятельности является то, что как на уровне всего латиноамериканского региона (через участие в работе *FSP*), так и в своих национальных государствах новые левые политические субъекты выступают за сотрудничество и единство прогрессивных левых сил.

Сегодня никто не сможет точно сказать, произойдет ли укрепление политических и социальных позиций, увеличение численности этих (и иных) новичков левого фланга в ближайшие годы. Это зависит от многих объективных и субъективных факторов, включая самый сложный вопрос о возможности регенерации традиционных левых и левоцентристских партий в латиноамериканских странах. К примеру, если в Перу, похоже, у «старых левых» просто нет возможности возродиться, то недавние парламентские выборы в Эквадоре и Чили продемонстрировали явный рост влияния таких традиционных партий, как Демократические левые (*Izquierda Democrática, ID*) и Коммунистическая партия Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCCH*).

В ряде случаев «старые левые» могут являться прямыми конкурентами новых формаций (как в Эквадоре), в других же — как в Чили — партнерами и союзниками.

Так или иначе, в современной Латинской Америке имеет место не только кризис левого движения. Победы левых на выборах в Перу, Чили, Гондурасе и Колумбии определенно свидетельствуют о возможности нового подъема левых сил, нового «левого поворота». Принимая во внимание идейно-политические и организационные проблемы, с которыми сталкиваются традиционные левые и левоцентристские силы в Латино-Карибской Америке, можно предположить, что вес и влияние новых левых политических субъектов будут возрастать — как в отдельных странах Западного полушария, так и в целом — в рамках латиноамериканского левого движения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Caballero M. *Latin America and Comintern 1919-1943*, Cambridge, Cambridge University Press, 2002, 224 p.
2. Concheiro E., Modonesi M., Crespo H. (eds.). *El Comunismo: otras miradas desde América Latina*. México, UNAM, 2007, 683 pp.
3. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб., ГУАП, ИЛА РАН, 2012, т.1. Рождение первых компартий. 390 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. *Formirovaniie i razvitiie latinoamerikanskogo levogo dvizheniia v 1919-1929 gg.* [Formation and development of the Latin American Left Movement, 1919-1929]. Saint-Petersburg, GUAP, ILA RAN, 2012, vol.1. *Rozhdeniie pervykh kompartii* [The Birth of the First Communist Parties]. 390 p. (In Russ.).
4. Gilbert I. *La FEDE. Alistándose para la revolución*. Buenos Aires, Editorial Sudamericana, 2009, 799 p.
5. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб., Наука, 2006, 404 с. [Jeifets V.L. *Komintern i evolutsiia levogo dvizheniia Meksiki* [The Comintern and Evolution of Mexico's Left Wing Movement]. Saint-Petersburg, Nauka, 2006, 404 p. (In Russ.).
6. Jeifets L., Jeifets V. *El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y el nacimiento del peronismo*. México, Nostromo, ILA, 2013, 333 p.
7. Schelchikov A. Entre la III y la IV Internacional: hidalguismo, el comunismo disidente en Chile. *Cuadernos de Historia*, 2020, Santiago, Diciembre, pp.59-75.
8. Schelchikov A. The History of Bolivian Communism: the PCB, the internal difficulties and the international agenda. *Izquierdas*, 2021, Santiago, N 50, pp. 1-25.
9. Щелчков А.А. Коммунистическое движение в Аргентине и китайско-советский раскол, *Латинская Америка*, М., 2020, № 5, сс.66-80. [Schelchikov A.A. *Kommunisticheskoe dvizheniie v Argentine i kitaisko-sovetskii rascol* [The Communist Movement in Argentina and Chinese-Soviet rupture]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 5, pp.66-80 (In Russ.).
10. Palieraki E. La opción por las armas. Nueva izquierda revolucionaria y violencia política en Chile (1965-1973), *Revista Latinoamericana*, 2008, N 19, 19 p.
11. Неверов К.А. «Старые» и «новые» левые в Латинской Америке: пример Бразилии и Венесуэлы. *Общество. Среда. Развитие*. СПб., 2013, № 4 (29), сс. 100-104. [Neverov K. A. "Starye" i "novye" levye v Latinskoï Amerike: primer Braziliï i Venesuely ["Old" and "new" Left in Latin America: example of Brazil and Venezuela]. *Obschestvo. Sreda. Razvitie*. Spb., 2013, N 4 (29), pp. 100-104]. (In Russ.).
12. Levitsky St., Roberts K.M. (eds.). *The resurgence of the Latin American Left*. Baltimore, The Johns Hopkins university Press, 2011 (1st edition). 496 p.
13. Kostiuk R.V., *Foro de São Paulo: Internacional unido de izquierda del siglo XXI. Iberoamerica*. Moscow, 2019, N 4, pp.149-164.
14. Хейфец В.Л. Бесконечный лабиринт: куда ведет реконфигурация мексиканских левых сил. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 22, сс. 256-288. [Jeifets V.L. *Beskonechnyi labirint: kuda vediot rekonfiguratsiia meksikanskikh levых сил* [The endless labyrinth: куда ведет реконфигурация мексиканских левых сил]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manah*. M., 2019, № 22, сс. 256-288. (In Russ.).

where the does the reconfiguration of the Mexican Left-Wing Movement lead]. *Latinoamerikan-skii istoricheskii almanakh*. Moscow, 2019, N22, pp. 256-288. (In Russ.).

15. Костюк Р.В. Европейский левый популизм: шансы и угрозы. [Kostiuk R. V. Evro-peiskii levyi populism: shansy i ugrozy [European Left Populism: Opportunities and Threats]. Available at: <https://sensusnovus.ru/policy/2018/10/11/26147.html> (accessed 28.06.2022). (In Russ.).

16. Calvo S.C. La “nueva” izquierda latinoamericana: características y retos futuros. *Reflexiones*, 2009, San José, Universidad de Costa Rica, vol. 88, N 1, pp. 55-65.

17. Rodríguez Garavito C.A. y col. La nueva izquierda en América Latina. Sus orígenes y trayectoria futura. Bogotá, Grupo editorial Norma, 2005.

18. Moreira C. Los dilemas de la nueva izquierda gobernante en América Latina. *Argumentos*, México, D. F., 2007, vol.20, N54, mayo/agosto, pp. 37-50.

19. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского Университета*, М., 2020. Серия «Международные отношения и мировая политика», 2020, № 2, сс. 71-111. [Ivanovskiy Z.V., Rozental D.M. Venezuela: politicheskoe protivostoianie i mirovye soobshchestvo [Venezuela: political confrontation and the world community]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Moscow, 2020, serie 25, N 2, pp.71-111. (In Russ.).

20. Chávez D., Rodríguez Garavito C.A., Barret P. La Nueva Izquierda en América Latina. Madrid, Catarata, 2008, 384 p.

21. Presidente Correa defiende socialismo del siglo XXI para el Ecuador. Available at: http://www.ecuadorinmediato.com/index.php?module=noticias&func=news_user_view&id=529228&umt=presidente_correa_defiende_socilaismo_sel_siglo_xxi_para_ecuador (accessed 20.04.2021).

22. Pas Juan J., Cepeda M. El “socialismo del siglo XXI” en Ecuador. *Historia y economía*. Boletín del taller de historia económica, Quito, 2015, abril, pp. 3-8.

23. Movimiento político de Correa presenta 200.000 firmas con miras a elecciones. Available at: <https://swissinfo.ch/spa/ecuador-partidos-movimiento-pol%C3%Adtico-de-correa-presenta-200.000-firmas-con-miras-a-elecciones/47586698> (accessed 14.01.2022).

24. Asamblea Nacional de Movimiento de la Revolución Ciudadana. Montecristi, 28 de agosto de 2021, 8 p. Available at: <https://revolucionciudadana.com.ec/wp-content/uploads/123/01/Nuestras-causas-RCS.pdf> (accessed 21.12.2021).

25. Asamblea Nacional de Movimiento Revolución Ciudadana. Montecristi, 28 de agosto de 2021. La Fuerza de nuestras ideas. 17 p. Available at: <https://revolucionciudadana.com.es/wp-content/uploads/2022/01/IDEARIO-RCS.pdf> (accessed 31. 12. 2021).

26. Kourliandsky J.-J. Équateur: La Gauche démocratique de nouveau progresse. *L'Hebdo des socialistes*, Paris, 2021, 22 juin, pp.13-14.

27. Presentación de resultados de la segunda elección presidencial 2021. Available at: <https://resultadoshistorico.onpe.gob.pe/SEP2021/ResumenGeneral/10/T> (accessed 31.12.2021).

28. Meisner L. Pedro Castillo es una oportunidad para la izquierda peruana. Available at: <https://jacobin.com/2021/04/16/la-primera-vuelta-de-pedro-castillo-es-una-oportunidad-para-la-izquierda-peruana/> (accessed 01.12.2021).

29. Elecciones 2021: Pedro Castillo promete referéndum para nueva Constitución. Available at: <https://andina.pe/agencia-elecciones-2021-pedro-castillo-promete-referendum-para-nueva-constitucion-840085.aspx> (accessed 01.12.2021).

30. Perú Libre. Ideario y programa. Lima, Perú Libre, 2020, 77 p.

31. Воротникова Т.А. Левые в Перу: долгий путь наверх. *Общественные науки и современность*. М., 2021, №4, сс.104–115. [Vorotnikova T.A. Levye v Peru: dolgii put' naverkh. [The Left in Peru: A Long Way to the Top]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*. Moscow, 2021, N4, pp.104-115 (In Russ.).

32. Ideario del Movimiento Nuevo Perú. Available at: <https://drive.google.com/file/d/11jzzFqp2TWFOraWjjiESOjDGn1bqHXn/view> (accessed 02. 01. 2022).

33. Construyendo un Nuevo Perú. Programa del Movimiento Nuevo Perú. Lima, 2018, 13 p.

34. Front large, Chili: nouvelle tentative d'une gauche radicale. *À gauche*. Paris, 2017, juin, pp. 6-7.

35. Welp Y. Sin partidos la democracia no funciona; con estos partidos tampoco. *Revista Nueva Sociedad*, Buenos Aires, 2021, N 298, pp. 297-308.

36. Frentes. Available at: <https://convergenciasocial.cl/frentes/> (accessed 16.12.2021).

37. Total de Afiliados a partidos políticos. Available at: <https://servel.cl/total-de-afiliados-a-partidos-politicos-por-sexo/> (accessed 29.12.2021).
38. Principios del Partido Convergencia Social. Available at: <https://convergenciasocial.cl/principios/> (accessed 03.01.2022).
39. Funk R.L. Gabriel Boric and the New Left's Old Problem. Available at: <https://americasquarterly.org/article/the-new-lefts-old-problem/> (accessed 03.03.2022).
40. Declaración de principios. Partido Federación Regionalista Verde Social. Available at: <https://federacionregionalistaverdesocial.cl/wp-content/uploads/2018/12/DECLARACION-PRINCIPIOS-FRVS-28122018.pdf> (accessed 03. 06. 2022).

Rouslan V.Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)
Dr. of Science, Professor at the Saint-Petersburg State University

Saint-Petersburg University Embarkment, 7/9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

The new left in contemporary Latin America

Abstract. The article examines the issue of the phenomenon of new left political subjects in Latin America (with special focus on Ecuadoran, Peruvian and Chilean cases). The author shows that there are objective and subjective reasons for the emergence of new left parties and movements in the context of a systematic crisis of the traditional international and Latin American left movement. The new left in Latin America professes at the current stage some common political principles analyzed in the article. The author comes to the conclusion that the most influential new left forces are currents located to the left of social democracy. The article clarifies the attitude of the new left political formations to the problem of the unity of the left forces. The author clarifies the degree of electoral successes of Peruvian, Ecuadoran and Chilean Left in recent years, with a special focus on the specifics of their political projects.

Key words: new left, Latin America, party, politics, project, elections.

DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2

Received 05.04.2022.